

Евдокия Федоровна Полубесова – жительница села Большое Андосово Пильнинского района. Как вдова инвалида – участника Великой Отечественной войны Евдокия Федоровна имеет льготы. Еще полтора года назад она была на учете в администрации Пильнинского района – в списке лиц, нуждающихся в жилом помещении. 21 февраля 2013 года Евдокию Федоровну из списка вывели.

О том, почему такое могло случиться и как не попасть в подобную ситуацию, наше повествование.

«Мне 88 лет, проживаю там же, где зарегистрирована: в селе Большое Андосово, – рассказывает в своем письме в редакцию Евдокия Федоровна. – Ранее собственником дома являлся мой муж. В порядке наследования право собственности перешло к нашему сыну. Место жительства я никогда не изменяла, такого намерения не имела. Именно по этой причине мы заключили с сыном-собственником соглашение о пользовании жилым помещением. Свои вещи я не вывозила. Продолжала оплачивать за себя жилищно-коммунальные услуги. Соглашение о социальном обслуживании не расторгла. Заявление о снятии с регистрационного учета не подавала».

По словам Евдокии Федоровны, «с ноября 2012 года по декабрь 2012 и с 16 декабря по март 2013 года» она гостила у дочери в Кстово. Этот факт и стал причиной ее бед.

«На основании моего отсутствия Большеандосовская сельская администрация 21 февраля 2013 года сняла меня с учета нуждающихся в жилом помещении, – утверждает Евдокия Федоровна. – Администрация Пильнинского района, в свою очередь, исключила меня из списка лиц, имеющих право на субсидию для приобретения жилья. Вместо того, чтобы исправить свою ошибку и восстановить меня, администрация предлагает лишь заново встать на учет, для чего явиться лично с заявлением и пакетом документов. Мне 88 лет. Сейчас самостоятельно передвигаюсь лишь в пределах жилого помещения. В виду прохождения лечения в областном центре, временно нахожусь у проживающего в Нижнем Новгороде сына. Возможности заново оформлять документы не имею».

С целью разобраться в ситуации, автор этих строк – корреспондент газеты – обратился к специалистам инстанций сельского, районного и областного значений.

Однако, прежде чем излагать их аргументы, давайте уточним значение некоторых терминов. Согласно статьи 56 Жилищного кодекса РФ, граждане снимаются с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях в случае выезда на место жительства в другое муниципальное образование. Определение термина «место жительства» раскрыто в статье 2 Закона РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации». Место жительства – жилой дом, квартира, комната, в которой гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством РФ и в которых он зарегистрирован по месту жительства. В то время как место пребывания – это не являющееся местом жительства гражданина РФ жилое помещение, в которых он проживает временно.

Теперь суть происшествия. Первый короткий комментарий сложившейся в Большом Андосово ситуации газете дал глава администрации Пильнинского района Сергей Бочканов.

– Правда в том, что автора обращения в редакцию исключили из списка нуждающихся на всех законных основаниях,

– убежден Сергей Алексеевич. – Семья Полубесовых просто отказывается это понимать. Хотя в официальных ответах администрации все изложено вполне разумно. Более того, они сами хитрили, пытались выгадать. А когда семья опомнилась, что у пожилой женщины жилья-то как такового уже нет, тогда и у администрации не стало оснований оставлять ее в числе льготников.

На чем основана такая категоричность главы администрации Пильнинского района? Об

цию обратился сын Евдокии Федоровны – Николай Григорьевич. Он хотел продать дом, в котором зарегистрирована его мать. Николай Григорьевич подал на нее в суд, чтобы лишить права пользования жилым помещением. В нашу администрацию пришло решение с приложением листа убытия. Мы были уверены, что бабушка уехала. Ее дом недалеко от здания сельсовета. Мы видели: все занесено снегом, тропы нет. Сведений от нее никаких не поступило: куда уехала, зачем, вернется ли?

Олеся Вячеславовна рассказывает, что сразу после совещания, одним из вопросов которого стали изменения в списке стоящих на учете, они все же нашли возможность оповестить Полубесовых: послали пожилой женщине уведомление.

Пока суда дело...

этом – очень коротко – в беседе с главным специалистом отдела строительства, ЖКХ и энергетики Еленой Тарлыковой.

– Евдокия Федоровна Полубесова была поставлена на учет как нуждающаяся в жилье в Большеандосовском сельском совете, – говорит Елена Владимировна. – Когда пакет документов привезли к нам в районную администрацию, мы включили ее в список граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий в категории «ветераны». И отправили документы дальше по инстанции.

Ситуация изменилась, когда сельская администрация обратилась в районную с новыми документами – постановлением о том, что Евдокия Федоровна снята с регистрационного учета.

– Это обязало нас вынести ее учетное дело повторно на жилищную комиссию, – заключает свой рассказ Елена Владимировна. – И в соответствии с нормативными документами, исключили Евдокию Федоровну из списка нуждающихся.

Корреспондент газеты поинтересовалась у главного специалиста отдела строительства, ЖКХ и энергетики: в курсе ли она, почему сельская администрация вынесла постановление о снятии с регистрационного учета?

– Я в курсе, – ответила Елена Тарлыкова. – Это произошло по решению суда Пильнинского района. Подробности – в Андосовской администрации.

Это новое обстоятельство дела. О каком суде речь? В Большом Андосове в деталях дела бабушки Евдокии самой сведущей оказалась заместитель главы сельской администрации Олеся Балберова.

– Определяющим в деле действительно стало решение районного суда, – подтверждает Олеся Вячеславовна. – К нам в сельскую администра-

– Как позже выяснилось, в марте она вернулась в село, – рассказала позже Олеся Балберова. – Но в администрацию бабушка о себе заявила лишь в августе: вдруг прислала «жалобу номер один» – никуда, мол, не уезжала вообще, живу и здравствую в своем доме. Прокуратура Пильнинского района прислала нам требование провести проверку: выезжала или нет. Проверили: выезжала! В сентябре пришла «жалоба номер два»: да, я выезжала, но только в ноябре и сразу вернулась. Потом «жалоба номер три»: уезжала с ноября на три месяца...

Я, корреспондент газеты, в этом месте нашей беседы с Олесей Вячеславовной выразила сочувствие родным бабушки: семья осознала, что теряет право на помощь, которой и так-то не избалован простой человек в нашем обществе.

Олеся Вячеславовна соглашается: – Мы готовы пойти навстречу: чтобы восстановить 88-летнюю женщину в списках льготников, придем к ней домой за личной подписью, поможем вновь собрать необходимые документы. Больше того, мы ей говорим, что в списке вдов и участников войны она у нас как была вторая, так вторая и осталась. Такой вот короткий список. И независимо от того, когда мы ее восстановим, выплата на приобретение жилья все равно будет ей предоставлена. Однако, она с нами даже общается неохотно: «Пусть все решает сын Николай». А Николай Григорьевич во что бы то ни стало пытается восстановить мать в очереди февралем 2012 года. Я ему говорю: но ведь это вы сами ввели нас в заблуждение! У нас по вашему делу не выявила нарушений даже Нижегородская областная прокуратура! Но он настаивает на своем. Больше того, их последнее обращение с жалобой на нас было в ян-

варе, но когда бабушка снова уехала зимой в город, они и в этот раз не поставили нас в известность...

В любом споре справедливее выслушать до конца обе стороны.

Поэтому не дать Николаю Григорьевичу высказаться о деле его матушки было бы некорректно.

– Мама резко отодвинулась в очереди на обеспечение жильем – это факт. Потому что «вторая в очереди в сельсовете» – это не «вторая по Нижегородской области»: не сомневаюсь, что за это время в областной «очереди» произошли существенные изменения. Приведу даже два факта андосовского значения: мне известны фамилии двух пожилых очередниц, которые в 2013 году улучшили по этой программе свои жилищные условия. А нам твердят, что в очереди как было два человека, так два и осталось. Нет никаких гарантий и выдачи маме жилищной субсидии – здесь ее тоже отодвинули. И если администрация легко соглашается с тем, что мама по-прежнему имеет право на эту льготу, то, с моей точки зрения, отменить старое постановление об удалении из очереди технически проще, чем заново собирать папку документов и проводить ее через все инстанции. Разве это не очевидно? Администрация утверждает, что поможет нам заново собрать документы. Не верю. Это не входит в функции администрации. И если уж мы не дождемся даже того, что она делать обязана, то неудивительно, что нет доверия и таким голословным заявлениям. Более того, придет новая зима, мы опять заберем маму на самые холодные недели в город в теплую квартиру. И кто даст гарантию, что все не повторится? Будем снова собирать документы и вновь переквалифицировать очередь? Кому же это все вы-

годно? И неправда, что мы сразу не хватились. У меня остались конверты. Мы получили официальное уведомление о решении от 21 февраля 2013 года по снятию мамы с очереди через три недели после его выхода – 14 марта. И не в августе, как говорят сотрудники администрации, а почти сразу же после консультаций направили совместную жалобу в прокуратуру Пильнинского района. 21 марта жалоба прибыла в Пильнинский узел связи, 29 марта она была получена районной прокуратурой. А ответ мы получили: по электронной почте 19 апреля, в конверте – в середине мая.

Спрашиваю Николая Григорьевича, как соотносится со всем этим решение суда, на которое ссылаются специалисты Андосовской сельской и Пильнинской районной администрации?

– Решения суда по этому поводу не было! – протестует Николай Полубесов. – Это совсем другой вопрос, который сегодня пытаются притянуть к нашей проблеме. Дело в том, что я действительно хотел продать дом. Но собственник поставил условие: дом он купит только «чистый», в нем официально никто не должен жить. Но еще до решения суда мы заключили с мамой договор о ее безвозмездном пользовании жилым помещением. Почему-то этот договор нигде не фигурирует. Суд же всего лишь признал, что она утратила право проживания. Но ее выписали досрочно. Потом было представление прокуратуры. Маму восстановили. Получается, что постановление прокурора не выполнено. Меня в жилищную комиссию никто ни разу не приглашал, и к нам никто не приходил, уверяю вас...

Вот такая история. Несколько месяцев длилась работа редакции газеты «Здравствуйте, люди!» с письмом Евдокии Федоровны Полубесовой. В конце концов, после многих консультаций, административные органы сделали исключение и пошли навстречу семье вдовы участника Великой Отечественной войны. Евдокия Федоровна восстановлена в «старой» очереди. Когда верстался номер, об этом редакции сообщила главный специалист отдела строительства, ЖКХ и энергетики администрации Пильнинского района Елена Тарлыкова. Остается надеяться, что поучительная история послужит уроком тем из наших читателей, кто имеет в семье солдатских вдов и заслуженных ветеранов всех боевых действий за свободу и интересы Советского Союза и России.

Анна МИРНАЯ